

*Кононов Максим Александрович*

*студент магистратуры*

*2 курс, специализация «Гражданское, семейное право»*

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет*

*Россия, г. Санкт-Петербург*

## **УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАРУШЕНИИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

*Аннотация.* Статья посвящена анализу условий, способствующих возникновению охранительного правоотношения, связанного с защитой деловой репутации юридических лиц в гражданском праве России.

*Ключевые слова.* Деловая репутация, юридические лица, нематериальные блага, немущественные блага.

*Abstract.* The article is devoted to the analysis of the conditions contributing to the emergence of a protective legal relationship associated with the protection of the business reputation of legal bodies in the civil law of Russia.

*Key words.* Business reputation, legal entities, intangible benefits, non-property benefits.

По общему правилу основанием возникновения любого охранительного правоотношения, возникшего вследствие нарушения права субъектов гражданского оборота являются: противоправное поведение лица, наличие вреда, причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившими последствиями, а также вина нарушителя.

Основываясь на данном правиле, необходимо выделить три обязательных условия для наступления гражданско-правовой ответственности при

нарушение деловой репутации юридических лиц с учетом специфики данного института.

Противоправность поведения является первым обязательным условием и выражается в распространении не соответствующих действительности, порочащих репутацию юридического лица, сведений. Абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №3) подробно раскрывает категорию распространения сведений, отражая что может являться таковым [2].

Не является обязательным признаком распространения публичный характер сообщения, поскольку высказанные даже в присутствии одного лица сведения влекут возможность их вероятного опровержения. По типу цепной реакции данные сведения могут стать достоянием последующего неограниченного круга осведомленных лиц. Следовательно, распространением является разглашение сведений среди неопределенного круга лиц – одного и более. Для того, чтобы произошло распространение сведений, не имеет значения факт получения информации (сведений) лицами, которым она непосредственно доносится. Опубликованная статья в газете, содержащая ложные сведения, может быть не прочитана ни одним из читателей, тем не менее с правовой точки зрения нельзя полагать, что сведения, отраженные в данной статье, не были распространены только в связи с тем, что не дошли ни до одного лица и никем не были восприняты.

Анализируя судебную практику, мы приходим к выводу, что распространение порочащих деловую репутацию сведений, в большинстве своем, распространено в сфере СМИ. Тем не менее, публикация в СМИ является далеко не единственным способом распространения. К примеру, распространением может выступать направление письма, содержащего в себе порочащие деловую репутацию сведения, третьему лицу. Так, А. обратилось с

исковым заявлением к В. с требованием опровержения порочащих его деловую репутацию сведений. В обоснование своей позиции А. ссылалось на то, что В. отправило юридическому лицу, с А. имело намерение тесно сотрудничать, письмо, содержащее не соответствующие действительности сведения о «катастрофическом» финансовом состоянии А. и о его долгах перед партнерами по сделкам. Получение данного письма способствовало получению отказа в заключении сделки с потенциальным контрагентом. При исследовании фактических обстоятельств дела судом установлено, что изложенные в указанном письме В. сведения не соответствуют действительности, вследствие чего, они признаны порочащими деловую репутацию А. [1].

Однако встречаются и факты иного распространения, например, в рекламе, актах государственных органов или в устной форме. Не может считаться противоправным распространение сведений, входящих в обязанность распространителя или составляющих его право.

Второе условие связано с порочащим характером распространенных сведений. Под такими сведениями принято понимать любую информацию, независимо от формы высказывания (устной или письменной), о фактах деятельности юридического лица или же об оценочных суждениях, умаляющих его деловую репутацию.

Предметом судебного разбирательства по вопросу соответствия или несоответствия действительности может являться и сам факт, и его оценка. В связи с этим обращаем внимание на одну из наиболее актуальных проблем, встречающуюся в современной правоприменительной практике – смешивание фактических утверждений и оценочных суждений.

Также зачастую возникают затруднения, связанные с разграничением факта и мнения. Как правило, это связано с формой выражения мнения. Форма выражения должна исключать возможность заблуждения третьих лиц относительно того, являются ли распространённые сведения выражением

личного мнения субъекта или реальным фактическим обстоятельством из жизни. При нарушении данного требования, распространившее его лицо должно нести связанные с этим соответствующие последствия. В судебной практике по данному вопросу в настоящее время не выработан четкий механизм разрешения подобных споров. Так, В. обратилось с иском к А. и К. об опровержении порочащих его деловую репутацию сведений. По мнению В., журналиста К. необходимо привлечь к ответственности и принять меры по восстановлению деловой репутации, поскольку журналистом К. были высказаны не соответствующие действительности сведения. В эфире телеканала А. журналист К. заявил о ведении теневого бизнеса В. – аренда помещений для передачи денежных средств третьему лицу, осуждённому за совершение тяжких преступлений, а также возможности финансирования деятельности по организации массовых беспорядков. Суд первой инстанции [3] исковые требования оставил без удовлетворения установив, что содержащиеся в исковом заявлении высказывания представляют собой лишь выражение мнения журналиста. Постановлением суда кассационной инстанции [4] решение отменено, в связи с тем, что в оспариваемом акте не отражено, на каком основании суд пришёл к выводу о том, что оспариваемые высказывания не содержат порочащих деловую репутацию В. сведений. Кроме того, суд первой инстанции не дал юридической оценки каждому из отраженных в исковом заявлении высказываний, не только как отдельному выражению, но и как цельной словесной совокупности, употребленной в соответствующем контексте, а также целям публикации, которые позволили бы судить о восприятии высказывания средним представителем медиа-аудитории.

Полагаем, что порочащие сведения всегда должны иметь в своей природе утвердительный характер. При разрешении вопроса о том, является ли та или иная фраза утверждением о фактах или оценочным суждением, суд может быть подвержен некоторому «субъективизму». Поэтому в тех случаях, когда

предметом доказывания выступает не содержание, а форма сообщения, целесообразно назначать лингвистическую экспертизу спорных фраз, вызывающих неоднозначное восприятие, и уже по итогам экспертизы признавать унижают ли деловую репутацию юридического лица те или иные выражения. При назначении экспертизы, необходимо иметь в виду, что специалист в области филологии может проанализировать текст на предмет того, содержатся ли в нем сведения о фактах или событиях, возможна ли их оценка с точки зрения достоверности.

Для выявления факта нарушения деловой репутации имеет определенное значение и характер распространенных сведений. Данные факты должны быть порочащими не с точки зрения «потерпевшего» юридического лица, а с точки зрения норм закона, принципов права, общих идей морали и нравственности. Законодатель не установил исчерпывающий перечень таких сведений, однако анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что эти сведения могут касаться информации о качестве выпускаемой продукции, правонарушениях, фактах недобросовестного участия в деловом обороте и др. Иными словами, данные сведения должны обязательно относиться к деятельности юридического лица.

В некоторых случаях суд испытывает затруднения и прибегает к привлечению эксперта. Так, по мнению М.Ю. Тимерханова, «суд при оценке распространенных сведений должен исходить из моральных принципов и правил общежития, а экспертизу на предмет выявления уровня нравственности, морали проводить не следует» [5]. В силу оценочного характера понятия «порочащие сведения» лишь судебная практика способна раскрыть его содержание, выработать единую линию применения и установить допустимые границы.

Третьим и последним условием является несоответствие порочащих сведений действительности. В данном смысле понятие «соответствие действительности» расценивается как соответствие сообщения о деятельности

тому, что происходило на самом деле. Все иные сведения априори в силу своей природы следует считать ложными.

Рассмотренные условия имеют большое значение в правоприменительной практике, поскольку исковые требования, связанные с защитой деловой репутации могут быть удовлетворены только при наличии совокупности трех условий. Данные условия непосредственно влияют и на распределение бремени доказывания в судебном разбирательстве – доказательство соответствия действительности распространенных сведений является обязанностью ответчика, на истце же лежит обязанность доказывания самого факта распространения сведений лицом, в отношении которого предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

#### **Список использованных источников:**

1. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.09.1999 № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» // Вестник ВАС РФ. – 1999. - № 1;
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень ВС РФ. – 2005. - № 4;
3. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.03.2010 по арбитражному делу № А40-80279/09-110-451 // Картотека арбитражных дел, URL: <http://kad.arbitr.ru/>;
4. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.09.2010 по делу № А40-80279/09-110-451 // Картотека арбитражных дел, URL: <http://kad.arbitr.ru/>;

5. Тимерханов М.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила / М.Ю. Тимерханов. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2014. – 48 с.